

МЫ ИЛИ ОН ИЛИ НЕ ОН

Спектакль, в котором каждый играл себя

Действующие лица:

Министр культуры Азербайджанской ССР
З. Н. Багиров.

Коллектив театра юного зрителя

Действие первое:

Фела Дюда автора мнений А. М. Шарифова. Соплатные народы. Они терпели извержений хели шагви, разговаривают, извержения институцируют. Другое, осязая стволу дубова, отпуску религии по поводу кандидатов на должности директора театра. Сами претенденты держатся особняком и стараются назваться спонсорскими.

Заслушанный артист реестр. Ага! Саламанов! ТЮЗ — в выборы! Ален! Слушайте, о чем речь, мы еще до этого не доросли. Я вообще не знаю, откуда вылезли эти кандидаты. Никакого собрания не было. Оля появилась на работе в палесту, что по телефону: «Вылитый директор!», и пошла... Других выдвигали по принципу: с ними я учился, с ними родился... Половина театра хочет быть директором, а кто же будет выступать на сцене? Да, мы детский сад, у нас есть хорошие актеры, режиссеры, но директора я не вижу. И еще. В театре — всегда двоясвятые. И постоянно интриги между директором и газетчиками. Печать у первого, а мы, актеры, подчиняемся второму. Возникнут группировки. Вот так у нас было при Эльдаре Ильясове и режиссере Улдуз Амиевой. В конце концов — оба ушли. Голова должна быть одна. Я имею в виду лидера. А его-то у нас и нет.

Секретарь парткома, один из претендентов на директорство Рафика Алиев: То, что меня не выберут, — я знаю. Принципиальный, требовательный руководитель такой коллектив, как наш, требует славы, не устраивает. А в моей требовательности и принципиальности актеры уже успели убедиться: на каждом собрании говорю о нарушениях трудовой дисциплины, о недостатках халтурных постановок. Ясно, что это большинству не нравится. Мне убеждение — мне нужен крепкий человек. Если найдется такой со стороны, буду только этому рад. Параллельно, а том, что как только выйду в палесту, в секторе театра, и именно этот сектор против меня. Всегда не нравятся, когда рядом кто-то стремительно растет. Отсюда зависть, раздражение...

Актер, не пожелавший назвать своего имени: Нет, так это? Разница-то какая! Можно подумать, мы все коллектив товарища Теимурбекова А. С. Все мы его хорошо знаем как человека, положительного со всех сторон — проблема моего начальника...

Заслушанный артист Азербайджанской ССР, кандидат на должность директора Тариха Касумов: Считаю, что мой кандидат неслучайный. Ведь я проработал в театре около тридцати лет. Знаю коллектив, как свои пять пальцев. Поэтому, если кто то попытается мне напастывать о других, я не

стану торопиться с выводами. А это уже большое преимущество перед человеком со стороны. По-моему, актер вполне может быть директором, мне бы только знала, разбирающегося в бухгалтерии, и театр бы заработал.

Заместитель директора претендент Кямила Азизова: Многие к выборам относятся несерьезно. Но несмотря на это, я считаю, что коллектив вполне готов выдвинуть из своих рядов руководителя. У нас активные партийная, комсомольская, профсоюзная организации. Работают они в тесном взаимодействии. И, если мне доверят, то сочту за честь возглавить такой коллектив.

Вульфев: Вот вам уже звонок. Идите выйрайте своего шефа. Чай хочется.

Действие второе:

Зритательный зал. Все — в проходах. То шеп и гарод — министр.

Министр З. Н. Багиров: — Я собрал вас, чтобы сообщить вам о том, что я уже подписал приказ о назначении директором нашего коллектива товарища Теимурбекова А. С. Все мы его хорошо знаем как человека, положительного со всех сторон — проблема моего начальника...

Решения из зала: Вот те бе, бабушка, и Юрьев день. Министр: Моя встреча с вами должна была состояться много раньше...

Решения из зала: С поздравительной пятилетки не в делюсь.

Министр: Сейчас появились повод встретиться с вами, поговорить о наиболее

проблемах. Все мы знаете, на январском Пленуме ЦК КПСС были конкретизированы задачи, выдвинутые перед нами XXVII съездом партии. Взял первый курс на демократизацию общества, и надо мобилизовать все наши усилия для искоренения имеющихся у нас недостатков. Мы получили вашу телеграмму о том, что коллектив ТЮЗы имени М. Горького просит предоставить ему право выбора директора... Мы все посчитали невозможным удовлетворить вашу просьбу, потому что, во-первых, телеграмма составляла не по форме, а по-второму, — коллектив пока не готов и тому, чтобы самостоятельно принимать столь ответственное решение.

Актриса Ниста Рабзана: Почему всем в стране доверяют, а ТЮЗу нет? Я не знаю, кто послал телеграмму. Возможно, она и написана не по форме. Может быть, мы растерялись и что-то сделали не так, но разве справедливо из-за этого лишать нас права голоса? Мы такой же творческий коллектив, как и наша индустрия имени Азизова, да и высокий уровень. И мне непонятно, почему ТЮЗ в положении пасынка, почему нам отказывают в помещении, и в праве высказывать свое мнение.

Аплодисменты в зале. Решения с восток: «Послушая на голосование...» «Директор должен быть из молодежи...» «Вроде, у меня дочь больше...»

Решения из зала: Не прерывайте выборы в базар, не то я вынужден буду кое-кого выдворить! Товарищи, внесу ясность. Вы неправильно понимаете перестройку: ука-

за о повсеместном проведении выборов на руководящие должности не существует. Мы стоим у порога этого процесса. И в нашем коллективе, когда выдвинутые кандидатуры сорвет, мы еще к этому вернемся...

Решения из зала: Опять через десять лет?

Министр: Через год — два, может, через три, а, возможно, и в этом и не будет никакой необходимости, если Теимурбеков справится.

Актриса Эльмира Медведова: Где же вы были со своими кандидатурами, товарищ министр, все эти десять лет, когда театр лихорадило, когда мы не имели возможности ретировать, играть, оставшись без помещения. И, если наша коллектив не распался, то это целиком заслуга Кямила Азизова. Он проявлял себя в качестве руководителя, и коллектив ему верит...

Министр: Что касается Азизова, то мы, конечно, думаем о нем, и намерены выдвинуть его на более высокую должность.

Педагог театра Ахмедша Кулибаева: Я ничего не имею против товарища Теимурбекова, но мы не высказали свое мнение. Я знаю Кямила муаллима как очень отзывчивого и чуткого руководителя. И лучшего для нас директора быть не может.

Аплодисменты. Решения с восток: «За Кямила — я чечен!», «Все равно сделают по своему: сказали надо — так и будет!», «Не буду перестраиваться, не буду размахивать башкой!», «Сейчас будет у нас сессия, там мы поговорим...» «Спасибо вы, у меня дочь больше...»

Министр: Кто еще? Не уехали никто из вас не знает Теимурбекова? Вот, пожалуйста, секретарь парткома. Рафика Алиев: Накануне

сегодняшнего собрания мы беседовали с Закиром Наримановичем, и я согласился с тем, что товарищ Теимурбеков — это тот, кто нам нужен. О его деловых качествах я слышал. Поэтому открыл свою кандидатуру, считая решение министра верным.

Народная артистка Азербайджанской ССР Фариша Шарифова: Я, может быть, чего-то не понимаю, но мне выборы директора кажутся абсурдом. Вышестоящим инстанция я прислала доверять, и если там так решили, стало быть, так и надо. По этому обсуждению считаю не только излишним, но и бесцельным.

Актер Тарих Касумов: Простите меня за резкость, Фариша-ханум, но у меня такое впечатление, что вы газет не читаете. И плохо представляете себе происходящие в стране перемены. Я тоже снимаю свою кандидатуру, но только в том случае, если решит идти о Кямале Азизове. Я-то Теимурбекова не знаю. А Кямила все мы знаем.

Актер Руф Ганиев: Да, знаем, но не только с одной литейной стороны. Ведь нельзя закрывать глаза на то, что происходит в нашем театре... И в этом немалая вина руководителей театра. Иди мы не знаем о делах, которые здесь творятся? Обо всех этих халтурных гастролях? Перестаньте друг друга обманывать, вытти лицензий! Вы-то голосуете не за Кямила, а за спокойную жизнь.

Министр: Я не хотел здесь высказывать своим знакомым. Но раз так вышло, ска-

жу, что о безобразиях в театре мне давно известно. И я виноват в том, что раньше не принял никаких мер. Решения с восток: Знал о грязь и молчал?

Министр: Думаю, что дальнейшее обсуждение бессмысленно. Поверьте на слово, я интереса театра назначением Теимурбекова. А об Азизове мы позаботимся. Тем более, что его заслуг никто не утаит.

Зам. директора театра Кямила Азизов: После того, что здесь было сказано в мой адрес, я тоже снимаю свою кандидатуру. Никакого

повышения мне не нужно. Раз я попустительствовал всяким делшам, в чем меня здесь обвинили, то я не достоин быть руководителем. Я прошу нас, товарищ министр, позво-

нить остаться в театре и начать с моей прежней должностью — зав. постановочной частью. Я вырос в этом театре и никак не хочу уходить.

Министр: Решено: Теимурбеков, А. вы, товарищ Азизов, оба остаются. Я помню вашу зюцию, вы у нас на хорошем счету. Думаю, что разговор был сегодня для всех нас полезным.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Коллектив собрался на выборы.

Ему представили уже назначенного директора. Коллектив настаивал на выборах. Он так и не состоялся. Почему? Неужели действительно нужно ждать у моря погоды? Но насколько уверенной бы от тогда себя чувствовали Кямила не будет ему теперь, когда министерство по сути противопоставило директору коллективу?

Мы беседовали и с другими, кроме названных, участниками этого... мероприятия. В адрес назначенного директором Теимурбекова было

сказано немало добрых слов: компетенция, опыт, исполнитель. Говорили об этом вслух — и в кону собрания. Не исключено, что если бы его представили в качестве одного из кандидатов, он бы избрал необходимое число голосов. Но насколько уверенной бы от тогда себя чувствовали Кямила не будет ему теперь, когда министерство по сути противопоставило директору коллективу?

Р. МУСТАФАЕВ,
Г. ДОЛУХАНОВ

Р. С. Рассказанное происходило повтора. А вчера, когда верстался номер, на XVIII съезде профсоюзов выступил М. С. Горбачев. Вот строки из его выступления, имеющие прямое отношение к содержанию нашего материала: «...вопрос сегодня стоит так: либо демократизация, либо социальная несправедливость и несправедливости. Третьего не дано.

Новой раз приходится, правда, слышать: подготовлены ли массы, трудные коллективы, общественные организации к расширению демократии, широкой гласности? Но если вы попытаетесь разобраться, то увидите — говорят об этом, как правят, те, кого перестройка почему-то не устраивает, чей-то задает, предвещает коммунистические требования».